

Глава 0709, Никогда не умирай Если предыдущие сражения были результатом того, что они легко взяли врага и продвинулись вперед, то приход трехсекционных верховных патриархов был рассветом света после того, как они выдержали бесчисленные притеснения.

По крайней мере, каждый день ожидания в городе Тяньнань стоил того, они всегда чувствовали, что жители города Тяньнань - это просто кучка туземцев, кучка дикарей.

Однако сцена, в которой три верховных властителя, потерпев поражение и отступив за пределы города Тяньнань, разбила последний клочок гордости в их сердцах.

В этот момент их сердца были перевернуты с ног на голову, как будто они чувствовали, что все, что происходило перед ними, было мечтой, а не реальностью.

"Невозможно, несколько верховных патриархов, это могущественные люди, прожившие тысячи лет, они столпы клана, как они могли не сломить это образование!".

"Да, они, наверное, сдерживались и не ушли, да, наверное, так и было."

Даже после того, как они достигли такой ситуации, они все еще верили, что три Высших Властелина, могут спасти их от этого места, и этот город Тянь Нан, безусловно, заплатит цену за их грубое нарушение!

"Когда битва закончится, заберите их всех в шахту!" Йе Тианзе сказал: "Жизнь слишком комфортна, и вы действительно думаете, что я должен вам из Тяньнань Сити?"

"Милорд... милорд... они... они сестры... и это... ..это слишком". Молодой человек из клана Пустоты опустил голову и сказал.

"Чрезмерный?" Йе Тяньцзе улыбнулся: "В этом мире полно женщин, зачем вешаться на дерево? Даже если ты хочешь повеситься, ты никогда не должен вешаться на такое кривое дерево, это позор!"

Молодой человек из клана Фотиан опустил голову и перестал говорить.

"Помните, люди нашего Небесного Южного Города никогда не отступят от того, что за дерьмо три секты и семь фракций, что за дерьмо четыре великих клана мира, что это по сравнению с честью Футового Клана, по сравнению с будущим Небесного Южного Города, что это, кучка неудачников!"

Йе Тианзе грубо сказал: "Пленник должен выглядеть как пленник!"

Группа женщин-культуристов побледнела от ужаса, когда они кричали на трех верховных патриархов.

Однако три верховных патриарха не обратили на них внимания и даже почувствовали стыд, желая заставить их немедленно замолчать.

Тангнинг посмотрела на них и внезапно почувствовала немного жалости к этим людям, она знала, что хотя у Йе Тяньцзе был твердый рот, он был тофу-сердце.

Если бы эти женщины, обратившись к попрошайничеству мужчин города Тянь Нань, вернее, вообще ничего не просили, просто взглянув, они бы определенно попросили Ye Tian Ze.

И Ye Tianze никогда не сказал бы эти слова к им, скорее всего он позволил бы им жить такой жизнью, какой они жили раньше.

Но они пошли попрошайничать не тому человеку, вернее, с самого начала они не смотрели на город Тянь Нан и на этих людей, которые отдали им свое сердце и душу.

Настолько, что Йе Тяньцзе был настолько безжалостен, что хотел доставить их всех ко мне, потому что в сердце Йе Тяньцзе жители города Тяньнань были намного важнее, чем эти женщины-культуропроизводители.

Все они, как родители, почему люди моего города Тянь Нан должны уступать людям вашего Южного царства?

Тангнинг жалел их, потому что до сих пор они не осознали реальности, если бы это была настоящая война, если бы Йе Тяньцзе был немного более беспощаден, ему даже не пришлось бы заставлять их заниматься горным делом, он мог бы просто объявить вне закона тот приказ, который он отдал раньше, и сказать им жить или умереть.

Йе Тяньцзе наконец-то почувствовал облегчение, когда увидел, что мужчины в его городе больше не склоняют головы, чтобы умолять его, потому что он не хотел видеть кучу мужчин, плачущих перед ним, как киски, из-за женщины, которая не заботится о нем!

Тишина!

Весь город Тяньнань молчал, женщины-земледельцы становились все более отчаянными, а мужчины молчаливыми, потому что были набиты чуелом.

Чжао Минли знал, что на этот раз он боялся, что его побьют в лицо, хорошо, что он не взял на себя инициативу и не пришел спровоцировать Е Тяньцзе, даже если его побьют в лицо, это все равно будут три секты и четыре главных мировых клана.

Семья Чжао была настолько умна, насколько неубедительна была возможность действовать самостоятельно, вернее, в этом мире было не так уж много сил, которые были бы достойны действий самой семьи Чжао.

Но сердце Чжао Минли действительно было немного подавлено, и он обнаружил, что каждый раз, когда он сталкивался с Йе Тяньцзе, он был зажат, как будто он сделал один шаг, в то время как Йе Тяньцзе уже сделал два шага, улыбаясь перед ним и ожидая, что увидит его шутку.

"У меня есть предложение".

Йе Тяньцзе нарушил молчание: "Я буду бороться с этим человеком, если я проиграю, я передам Тайшуаньский магнитный камень и освобожу всех заключенных детей из трех сект и четырех великих семей, но... если он проиграет, эээ, не упоминайте вопрос об освобождении их снова, как для Тайшуаньского магнитного камня, если у вас действительно есть способность, вы можете прийти и забрать ее в любое время". Я, Йе Тианзе, жду твоего прибытия!"

Как слушали три верховных патриарха, их глаза светились и смотрели на черную мантию, на кого-то из Царства Императорского Дракона, его возделывание ни в коем случае не было слабым!

Тем не менее, Чжао Минли был шокирован и посмотрел на черный халат, глядя на Ye Tianze, интересно, какие лекарства он продает!

"Я буду драться!" Черный халат сказал хриплым голосом.

Вермиллионы птиц и Тан Юань собирались остановить это, в конце концов, ситуация перед ними была хорошей для города Тяньнань.

Тем не менее, Йе Тяньцзе очень хорошо знал, что его настоящими врагами были не эти ребята в Южном царстве, все, что ему нужно было сделать, это сделать силу всех сторон в Южном царстве, признать его повелителем Тяньнаня, чтобы он и его город Тяньнань смогли закрепиться здесь!

Просто то, как он использует это, отличается от того, как он использовался в прошлом на Юге, он хочет стоять прямо на Юге Небес, вместо того, чтобы идти на компромисс со всеми сторонами.

Я - шип во плоти, и ты должен страдать так же, если у тебя есть способность приходить и вытаскивать его, если у тебя нет такой способности, то отдай мне то, откуда я пришел, и возвращайся!

Три верховных патриарха открыли свою радость во время прослушивания.

"Подожди, у меня еще два условия". Йе Тианзе сказал.

"Скажи мне". Чжао Минли был осторожен, он всегда чувствовал, что Ye Tianze, казалось, признали истинную идентичность черной мантии.

Под его взглядом он не мог не чувствовать себя виноватым.

Три верховных патриарха, однако, нервничали до смерти, такая ситуация, если они не сражались до смерти, они определенно не могли забрать город Тяньнань, и если они сражались до смерти, то это того не стоило.

Они очень беспокоились о том, что Йе Тяньцзе вернется к своему слову, потому что они действительно не знали, что делать с городом Тяньнань, и если они не смогут вернуться с достоинством, я боюсь, что эта жизнь мудрости будет разрушена.

"Первое условие - это не столько условие, сколько предупреждение, если вы осмелитесь вторгнуться в город Тянь Нан в наступающий день, больше никогда не будет пленных!" Лицо Йе Тианзе было холодным.

У нескольких людей остыли лица.

"Второе условие!" Йе Тяньцзе посмотрел на черную мантию и сказал: "Эта битва - до-ор-ди, лучше не дайте ему уйти, если он это сделает, никто из вас не получит благопристойности, включая Владыку Чжао!"

Три верховных патриарха не понимали, почему Йе Тяньцзе хотел поклониться королевскому царству драконов, но они с радостью согласились.

Только Чжао Минли был уверен, что Йе Тяньцзе узнал эту черную мантию, но он узнал его с самого начала и до сих пор.

"Не нужно, чтобы они тебя остановили, ты либо умрёшь, либо нет!" Человек с черной каемочкой сказал.

"Прежде чем ты умрешь, я заставлю тебя посмотреть Дутианский клан и убрать твое имя из этого мира!" Йе Тяньцзе сказал: "Нефритовый дракон Дю Тяньцзе!"

Взгляд чернокожего сорвался, и три верховных Властелина на стороне недоверчиво оглянулись.

Только Чжао Минли горько улыбнулся и не осмелился встретить глаза Ye Tianze, он обещал Ye Tianze уничтожить Du Небесного Нефритового Дракона, но Император Человеческий хотел освободить его.

Он также был беспомощен.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/1033715>